

УДК 82.31

С. Д. Житникова,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Л. Гиль

Библейские аллюзии в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса

Аннотация. В статье рассмотрены библейские аллюзии в цикле повестей К. С. Льюиса. На конкретных примерах автор раскрывает связь тем, мотивов, идей и образов «Хроник Нарнии» с ветхо- и новозаветными. Это позволяет сделать выводы о важности нравственной составляющей фэнтези и вкладе Льюиса в мировую детскую литературу.

Ключевые слова: библейские аллюзии, эсхатология, фэнтези, повесть, жертвоприношение, покаяние, воскрешение.

Английский поэт и писатель Клайв Стейплз Льюис был профессором Оксфорда, преподавателем английской литературы и богословом. Наибольшую славу принесли ему «Хроники Нарнии» (1950–1956) — цикл из семи повестей, предлагающий читателю ряд мировоззренческих и нравственных идей. Драматические события, о которых повествует Льюис, происходят в мире, дающем возможность перехода в иную жизнь. В этом произведении Льюиса схоже с творением Дж. Р. Толкина: перед нами история и хроника вымышленной страны. Но Льюис, в отличие от своего друга, предоставившего персонажам полную свободу выбора действий с пониманием ответственности за последствия любого шага, приводит большинство героев к добровольному подчинению воле Аслана, тем самым ставя веру на первое место. «Хроники Нарнии» — это некое новое Евангелие, созданное для детей.

При внимательном чтении в произведении можно выявить библейские аллюзии. Первое, на что обращает внимание читатель, открывая ныне стоящую первой, но предпоследнюю по времени написания повесть «Племянник чародея» (1955), — история сотворения мира и проникновение в него зла. Как наш мир создан Словом Божиим («*Вначале было Слово, и Слово было у Бога...*» [1, Ин. 1:1]), так Нарния — песней Аслана, голосом, звуком: «*Лев ходил взад и вперед по новому миру и пел новую песню*» [3, с. 60]. Мы видим, какой прекрасной была Нарния изначально, но туда проникло зло — колдунья, жаждущая власти и готовая ради этого на многое. Свершилось своеобразное грехопадение, когда Полли и Дигори, пусть и случайно, впустили колдунью в чужой для нее мир. В Библии

сказано, что грехопадению способствовала Ева, в «Племяннике чародея» Джадис проникла в пространство между мирами, зацепившись за волосы девочки, а в мир — через озеро, ухватившись за Дигори. Так ставшие путешественниками по воле чародея дети, побывав в чужом мире и там уже добровольно совершив действие, пробудившее запечатое зло, тут же принесли его с собой в иные реальности.

Аслан в «Хрониках...» соотносится не только с ветхозаветным Творцом. В написанной первой, теперь стоящей на втором месте, повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» (1950) лев появляется в Нарнии накануне Рождества, чтобы помочь попавшим под власть колдуньи нарнийцам и спасти Эдмунда, которого, как и его старшего брата, называют «сыном Адама». Так ветхозаветные мотивы объединяются с новозаветными. В финале повести «Покоритель зари, или Плавание на край света» Аслан предстанет в образе агнца, символизирующего Христа в Новом Завете: «*...у основания неба, на зеленой траве дети заметили что-то настолько белое, что даже их глаза слепило, а когда подошли ближе, то увидели, что это ягненок*» [3, с. 623]. Тут же снежно-белый агнец превратится в рыжевато-золотистого большого льва, приглашающего отведать жаренной рыбы — явная аллюзия на явление Христа ученикам на Тиверидском озере. Льюис, безусловно, свободно обращается с новозаветной историей.

Важной темой в повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» станет жертвоприношение и воскресение Аслана. В сцене искупления он умирает на каменном Столе. Белая Колдунья — олицетворение зла, принимает жертву, убивает Аслана и торжествует.

Но так как жертва льва была добровольной (он гибнет вместо предавшего близких и после раскаявшегося Эдмунда), Аслан воскресает из мертвых. Льюис обращал внимание на то, что вера христиан в смерть и последующее воскресение Христа «...дала нам возможность начать сначала» [2, с. 164]. Аслан, смиренно взойдя на каменный Стол, уничтожает тем самым древнее проклятие — грех предательства, воскресает с первым солнечным лучом на расколовшемся Столе. Каменный Стол — аллегория каменных скрижалей Моисея: нарушение заповедей ведет к неизбежному наказанию. Но как Иисус искупил грехи человечества своей смертью, Аслан пожертвовал собой во спасение Эдмунда. Поэтому раскол каменного Стола — знак прихода новой эры, появления Нового Завета.

Тема греха и покаяния вновь возникает в повести «Покоритель зари, или Плавание на край света» (1952), когда Юстас Вред из-за алчности превратился в дракона. Чтобы стать человеком, необходимо отринуть грех — содрать с себя драконью шкуру. Но Юстасу это не под силу: здесь нужна помощь Аслана. Следовательно, спасти человека в ответ на его стремление может только Бог. Покаяние представляет собой процесс смерти «чего-то плохого» и воскрешения «чего-то хорошего» в человеке, а крещение становится символом этого преобразования и изменения.

Новозаветный финал земной истории — появление в мире антихриста, его недолгое правление,

второе пришествие Христа, Страшный Суд и обновление мира, новое небо и новая земля. Именно к этим событиям нас отсылает повесть «Последняя битва». К власти в Нарнии приходит хитрый обезьян, надевший на осла львиную шкуру и полностью подчинивший его себе. Выдавая осла за льва, обезьян соединяет веру в Аслана с верой в злобную языческую богиню Таш, которой поклоняется народ, враждебный нарнийцам. В итоге возникает культ Ташлана, а обезьян становится лжепророком. Когда же Аслан вновь является нарнийцам, история этого мира подходит к неизбежному завершению. Льюис объясняет, почему конец неизбежен: истинная вера подменена демоническим культом. Те, кто готов взглянуть в глаза Аслану, оказываются в новой, несравненно лучшей Нарнии, а погрязшие во грехе и упорствующие в своих заблуждениях, не способные ответить любовью на любовь Аслана, исчезают в его тени. Эта книга являет смысл христианской эсхатологии — учения о конце земной истории, о переходе мира в новый эон бытия.

Так в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса аллюзии на ключевые библейские события вплетаются в увлекательное повествование о приключениях детей, животных и мифологических существ, подводя читателей к важным нравственным выводам. Сочетание обыденного и сказочного позволяет жанру фэнтези занять важное место в детской литературе.

1. Библия: книги Священного писания, Ветхого и Нового завета. — Лондон : Trinitarian Bible society, 2011. — 292 с.

2. Льюис К. С. Христианство : сб. / пер. с англ. И. Череватой, Н. Трауберг. — М. : АСТ, 2021. — 416 с.

3. Льюис К. С. «Хроники Нарнии»: Вся история Нарнии в 7 повестях / пер. с англ. Н. Трауберг, Е. Доброхотовой-Майковой, Г. Островской [и др.]. — М. : Эксмо, 2018. — 912 с.